

ГРАЖДАНСКОЕ И СЕМЕЙНОЕ ПРАВО

DOI: 10.17803/1994-1471.2026.185.4.071-081

О. Д. Сатаров*

Самозащита в гражданском праве: вид гражданско-правовой возможности и объект защиты

Аннотация. Статья посвящена исследованию правовой природы самозащиты в рамках гражданского права. Проведен критический анализ подходов в цивилистической доктрине к определению данной категории с акцентом на дискуссионный вопрос о квалификации самозащиты как способа реализации той или иной гражданско-правовой возможности. Дискуссия сосредоточена на соответствии способов самозащиты природе субъективного гражданского права, вторичных прав, а также иных правовых форм. Обосновывается тезис о том, что реализация способов самозащиты опосредуется преимущественно фактическими, а не юридическими действиями, что обуславливает несовместимость самозащиты с механизмом реализации субъективных прав. Детально анализируются условия правомерности применения способов самозащиты, их связь с материальными, юридически значимыми фактами и принципом соразмерности. Отдельное внимание уделено определению объекта гражданско-правовой защиты в контексте самозащиты. Оспаривается традиционный подход, сводящий защиту к защите субъективного права, и аргументируется необходимость признания охраняемого законом интереса в качестве единственного объекта защиты. Анализируется влияние тенденции в судебной практике к эклектичному объединению способов самозащиты с различными правовыми институтами (юридическими поступками, мерами оперативного воздействия, вторичными правами и др.) на теоретическую консолидацию данного правового феномена. С учетом вышеизложенных аргументов выдвигается гипотеза о том, что самозащита может быть наиболее адекватно интерпретирована как элемент динамической правоспособности субъекта гражданского права, требующий дальнейшей теоретической разработки и эмпирической проверки.

Ключевые слова: самозащита; право на самозащиту; объект защиты; гражданско-правовая возможность; вторичное право; охраняемый законом интерес; субъективное право; способы самозащиты; форма защиты; крайняя необходимость; необходимая оборона

Для цитирования: Сатаров О. Д. Самозащита в гражданском праве: вид гражданско-правовой возможности и объект защиты // Актуальные проблемы российского права. — 2026. — Т. 21. — № 4. — С. 71–81. — DOI: 10.17803/1994-1471.2026.185.4.071-081

© Сатаров О. Д., 2026

* Сатаров Олег Дмитриевич, адвокат, член Адвокатской палаты города Москвы, соискатель ученой степени кандидата юридических наук кафедры гражданского права Российского государственного университета правосудия имени В.М. Лебедева
пер. Сивцев Вражек, д. 43, г. Москва, Российская Федерация, 119002
maanweb@rambler.ru

Self-Help in Civil Law: A Form of Civil-Law Authorization and the Object of Protection

Oleg D. Satarov, Lawyer, Member of the Moscow Bar Association, Postgraduate Student,
Department of Civil Law, Russian State University of Justice named after V.M. Lebedev,
Moscow, Russian Federation
maanweb@rambler.ru

Abstract. The paper is devoted to an examination of the legal nature of self-help within the framework of civil law. The study provides a critical analysis of approaches in civil-law doctrine to defining this category, with particular emphasis on the debated issue of whether self-help should be characterized as a method of exercising a particular civil-law entitlement. The discussion centers on the conformity of methods of self-help with the nature of subjective civil rights, secondary rights, and other legal forms. The paper substantiates the thesis that the implementation of self-help measures is mediated predominantly by factual rather than juridical acts, which renders self-help incompatible with the conventional mechanism for exercising subjective rights. The conditions for the lawfulness of self-help measures are examined in detail, including their connection with substantive, legally significant facts and the principle of proportionality. Particular attention is devoted to defining the object of civil-law protection in the context of self-help. The traditional approach, which reduces protection to the protection of a subjective right, is challenged, and the necessity of recognizing a legally protected interest as the sole object of protection is argued. The influence of a tendency in judicial practice toward the eclectic amalgamation of self-help measures with various legal institutions (juridical acts, secondary rights, and others) on the theoretical consolidation of this legal phenomenon is analyzed. In light of the foregoing arguments, the paper advances the hypothesis that self-help may be most adequately interpreted as an element of the dynamic legal capacity of a civil-law subject, requiring further theoretical elaboration and empirical verification.

Keywords: selfhelp; right of selfhelp; object of protection; civil-law entitlement; secondary right; legally protected interest; subjective right; methods of selfhelp; form of protection; state of necessity; necessary defense

Cite as: Satarov OD. Self-Help in Civil Law: A Form of Civil-Law Authorization and the Object of Protection. *Aktual'nye problemy rossijskogo prava*. 2026;21(4):71-81. (In Russ.). DOI: 10.17803/1994-1471.2026.185.4.071-081

I. Право на самозащиту — что представляет собой эта правовая возможность, выступает ли она в качестве субъективного гражданского права? Традиционный ответ гласит, что данная правовая возможность осуществляется в форме субъективного гражданского права¹. Однако если исходить из тезиса, что в качестве этой правовой возможности выступает субъективное гражданское право, то отсюда с неизбежностью должно следовать, что субъективному гражданскому праву корреспондирует обязанность.

Неразрешенность данного вопроса лучшим образом продемонстрирована в следующем высказывании В. В. Груздева: «Имеющейся... возможности самозащиты или оперативного воздействия в силу ее специфики не может корреспондировать необходимость какого-либо самостоятельного поведения обязанного лица»². Впоследствии ученый выражает следующую мысль: «Правомочие на самозащиту возникает только в составе нарушенного (нарушаемого) права, представляя собой возможность понуж-

¹ См., например: *Веретенникова С. Н.* Меры самозащиты в российском гражданском праве : дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2004. С. 42–43, 100–101, 109–111 ; *Свердлык Г., Страунинг Э.* Способы самозащиты гражданских прав и их классификация // *Хозяйство и право*. 1999. № 1. С. 37 ; *Груздев В. В.* Способы защиты гражданских прав : учеб. пособие для вузов. 2-е изд. М. : Юрайт, 2020. С. 141 ; *Уздимаева Н. И.* Правовая самозащита как самостоятельное субъективное право // *Современное право*. 2008. № 6. С. 29.

² *Груздев В. В.* Указ. соч. С. 142.

дения обязанного лица силами управомоченного к реальному исполнению негативной обязанности, противостоящей данному праву»³.

Приведем небезынтересное размышление А. В. Милькова: «Поскольку содержание правоотношений по самозащите образуется субъективными правами на совершение односторонних фактических действий и корреспондирующей им формой поведения пассивных субъектов правоотношений, постольку беспрепятственное удовлетворение интереса управомоченного лица в таком правоотношении всегда осуществляется посредством совершения им фактического действия»⁴. Данная позиция подтверждает, что, несмотря на длительное существование самозащиты в гражданском праве, выявить ее правовую природу в полной мере не удалось, так как почти на каждый вопрос найдется несколько диаметрально противоположных ответов. Относительно того, посредством какой гражданско-правовой возможности осуществляются способы самозащиты в гражданском праве, доктрина безапелляционно и порой безосновательно утверждает о субъективном гражданском праве.

II. Прежде всего необходимо ответить на вопрос: какими действиями осуществляется тот или иной способ самозащиты — фактическими, юридическими действиями или же и фактическими, и юридическими?

Обратимся к ГК РФ: способы самозащиты должны быть соразмерны нарушению и не должны выходить за пределы действий, необходимых для его пресечения, — единственное положение, содержащееся в ст. 14.

Требования о соразмерности действий нарушению и о недопущении их выхода за пределы, необходимые для его пресечения, — это условия, при которых результат реализации спо-

собов самозащиты в гражданском праве будет квалифицирован в качестве правомерных действий. Верховный Суд РФ отмечал, что реализация «способа самозащиты гражданских прав возможна только в совокупности трех условий: нарушения права или возможности его нарушения, необходимости пресечения нарушения и применения мер, соответствующих характеру и содержанию правонарушения»⁵.

В цивилистической доктрине более содержательно раскрываются условия для реализации способов самозащиты в гражданском праве:

1. Нарушение или реальная угроза нарушения частноправовой сферы как потерпевшего / потенциального потерпевшего (*при необходимой обороне*), так и дополнительно третьих лиц (*при крайней необходимости*).

2. Возможность реализации способа самозащиты существует строго во временных рамках. В литературе верно отмечается, что она «немыслима ранее начала совершения конкретных действий, нарушающих право, и позднее прекращения таких действий»⁶. Именно временные рамки возможности реализации способов самозащиты позволяют охарактеризовать их в качестве *оперативных действий*.

3. Такие действия должны быть соразмерны нарушению и не должны выходить за пределы действий, необходимых для его пресечения. Данное условие выступает общим требованием ко всем способам самозащиты.

4. Для признания действий правомерными необходимо, чтобы «нападение было действительным (реальным), наличным и противоправным»⁷ — *требование для необходимой обороны*.

5. «Вред причиненный должен быть менее значительным, чем вред предотвращенный»⁸ — *требование для крайней необходимости*.

³ Груздев В. В. Указ. соч. С. 144.

⁴ Мильков А. В. К теории охранительных гражданских правоотношений : учеб. пособие. М. : Проспект, 2018. С. 192.

⁵ Постановление Президиума Верховного Суда РФ от 25.10.2000 № 153-ПВ00 // URL: <https://base.garant.ru/5657439/?ysclid=mddgxmafxc803576703> (дата обращения: 21.07.2025).

⁶ Груздев В. В. Указ. соч. С. 143.

⁷ Грибанов В. П. Осуществление и защита гражданских прав. М. : Статут, 2000. С. 120.

⁸ Грибанов В. П. Указ. соч. С. 128.

У вышеизложенных условий имеется одно общее свойство — они *материальны*, т.е. находятся не в идеальном мире, где существует право. Оперативное противодействие правонарушению / потенциальному правонарушению, соответственно, также должно находиться в материальном мире, т.е. должно быть осуществлено именно *фактическими действиями*. Соразмерность, т.е. *качественная и количественная* взаимосвязь между допущенным правонарушением и реализуемым способом самозащиты, предполагает своего рода контроль действий со стороны управомоченного субъекта в отношении правонарушения, чтобы такие действия допустимо было квалифицировать в качестве правомерных. Такой контроль можно осуществить исключительно в отношении фактических действий, но не в отношении юридических. С трудом представляется законодательное требование о том, чтобы в отношении правовых возможностей (например, в отношении субъективного права) предъявлялось требование о соразмерности.

Очевидно, что право не должно оставлять без внимания *пределы осуществления* тех или иных правовых возможностей: при реализации правовых возможностей в идеальной сфере (например, субъективное право, секундарное право и пр.) предъявляется требование о *добросовестности* при реализации правовых возможностей (ст. 1, 10 ГК РФ); при реализации способов самозащиты, во-первых, требование о *добросовестности* также необходимо соблюдать, поскольку она должна быть присуща всякой гражданско-правовой возможности, а во-вторых, к способам самозащиты (и только к ним) предъявляется еще одно требование — *соразмерности*, которое уточняет характер осуществляемой правовой возможности при реализации способов самозащиты.

Таким образом, правовая природа самозащиты предполагает осуществление именно фактических действий, в противном случае данное правовое явление способно вместить в себя и иные правовые явления (наиболее ча-

стое смешение/отождествление происходит с мерами оперативного воздействия, например с секундарными правами, которые с правовой возможностью при реализации способов самозащиты сходны только с точки зрения возможности управомоченного лица действовать в одностороннем порядке).

III. Для опровержения либо подтверждения тезиса о том, что способ самозащиты реализуется посредством субъективного гражданского права, необходимо выявить содержание данной правовой возможности. Традиционно субъективное право определяется как мера возможного поведения. Это определение, несомненно, спорное⁹, но для нас важен следующий тезис: субъективное гражданское право — это всегда элемент гражданского правоотношения.

Соответственно, возникает вопрос: может ли субъективное гражданское право быть «облечено» в один из способов самозащиты гражданских прав, например для реализации действий при крайней необходимости или при необходимой обороне?

Думается, что ответ должен быть отрицательный. Как уже было отмечено, субъективное гражданское право — это элемент гражданского правоотношения. Соответственно, возникает ли правоотношение, в котором возможно реализовать один из способов самозащиты, и если да, то что оно собой представляет? Если учитывать, что субъективное гражданское право — это всегда *право требования*, становится очевидно, что такая правовая возможность не может быть «облечена» в субъективное гражданское право. Действительно, трудно себе представить, чтобы участник гражданского оборота, реализуя один из способов самозащиты, требовал от иного лица прекратить осуществлять противоправные действия — не в этом правовая природа самозащиты. Всегда ли вообще есть такое «иное лицо»? Например, если физическое лицо действует в случае крайней необходимости? Думается, ответ очевиден.

Весьма интересную мысль выразил А. В. Мильков: «Специфика функционирования механизма

⁹ Мотовиловкер Е. Я. Обязательственное право требования как явление действительности: пять шагов к определению // Социально-юридическая тетрадь. 2018. № 8. С. 90–101.

гражданско-правовой защиты в рамках правоотношения по самозащите заключается в том, что беспрепятственность (гарантированность) удовлетворения интереса управомоченного лица (а следовательно, и достижение цели защиты) обеспечивается посредством предоставления управомоченному лицу возможности самостоятельно оказывать принудительное воздействие на пассивную сторону гражданского правоотношения»¹⁰. Ученый правильно выразил существо механизма защиты при реализации способа самозащиты: *защита обеспечивается исключительно действиями управомоченного*, но с остальной частью представленного воззрения солидарным быть нельзя. Принимая во внимание, что для автора правовая возможность по реализации способа самозащиты существует в форме субъективного права, выраженное им мнение противоречиво ввиду того, что а) правовая возможность по реализации способа самозащиты существует в форме субъективного права, б) однако гарантированность результата достижения цели предоставляемой правовой возможности зависит исключительно от действий управомоченного, в) что прямо противоречит существу субъективного гражданского права, которое *всегда выступает в качестве права требования*¹¹.

Аргументированный тезис о правовой природе субъективного гражданского права имеется у О. С. Иоффе: «Управомоченный нуждается в юридическом обеспечении не своего собственного поведения, а поведения других, обязанных лиц. Следовательно, право всегда является правом не на свои собственные, а на чужие действия, ибо право не призвано к регулированию отношения

человека к вещи, отношения человека к самому себе или к своим собственным действиям»¹².

Соответственно, способы самозащиты ни при каких обстоятельствах не могут быть реализованы посредством субъективного гражданского права.

Но некоторые цивилисты утверждают, что такая правовая возможность выступает в качестве секундарного права¹³. Однако, как было отмечено, при крайней необходимости, например, не всегда может существовать правоотношение, в рамках которого будет реализован данный способ самозащиты. Как известно, секундарное право — это правовая возможность участника правоотношения изменить/прекратить такое правоотношение без учета воли другого участника, т.е. в одностороннем порядке.

Более того, секундарное право всегда направлено на «идеальную субстанцию» — правоотношение. Для реализации секундарного права требуется волеизъявление в виде заявления (письменного, устного) или реализации посредством конклюдентных действий; для реализации же способов защиты необходимы исключительно фактические/физические действия.

Если и секундарное право, и субъективное гражданское право не подходят для реализации способов самозащиты, то что представляет собой такая правовая возможность? Как известно, существует несколько видов гражданско-правовых форм, в рамках которых реализуется та или иная правовая возможность¹⁴.

Думается, что такая правовая возможность выступает в качестве элемента правоспособности, правовая природа которой остается на данный момент невыясненной. М. М. Агарков

¹⁰ Мильков А. В. Указ. соч. С. 193.

¹¹ Без признания за субъективным правом только права требования, полагаю, развитие иных правовых форм в цивилистике ожидать не стоит, так как практически повсеместно встречается мнение, что если предоставляется какая-либо правовая возможность, то это непременно субъективное гражданское право. Впрочем, относительно объектов защиты ситуация идентичная — защищаются также только субъективные гражданские права.

¹² Иоффе О. С. Избранные труды по гражданскому праву : Из истории цивилистической мысли. Гражданское правоотношение. Критика теории «хозяйственного права». М. : Статут, 2000. С. 558–559.

¹³ Карапетов А. Г. Основные тенденции правового регулирования расторжения нарушенного договора в зарубежном и российском гражданском праве : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2011. С. 25.

¹⁴ Белов В. А. Гражданское право : учебник для бакалавриата и магистратуры. 3-е изд., перераб. и доп. М. : Юрайт, 2016. Т. 1 : Общая часть. Введение в гражданское право. С. 398.

в свое время сделал знаменитый вывод о реализации правоспособности, который позже стал именоваться теорией динамической правоспособности. Согласно позиции цивилиста, правоспособность следует понимать не только статически — как совокупность определенных правовых возможностей, которые признаются государством за каждым, но и динамически — как правовые возможности, которые имеются у определенного лица в определенный момент¹⁵.

Постараемся раскрыть данный тезис несколько подробнее.

Как было указано, для законной реализации способов самозащиты необходимо несколько условий:

1. Определенные фактические обстоятельства¹⁶.
2. Соблюдение требования о соразмерности реализации таких способов и о недопущении их выхода за пределы, необходимые для пресечения правонарушения¹⁷.
3. Наличие действительной угрозы¹⁸ (для необходимой обороны).
4. Наличие опасности, угрожающей причинителю вреда или другим лицам (для крайней необходимости).

Данная правовая возможность выступает в качестве элемента правоспособности (по М. М. Агаркову — динамической правоспособности), так как, *во-первых*, она присуща конкретному лицу, оказавшемуся в таких фактических

обстоятельствах, при которых он вправе причинить правомерный вред, т.е. реализовать тот или иной способ самозащиты в целях защиты охраняемого законом интереса; *во-вторых*, она не выступает ни в качестве субъективного гражданского права, так как это исключительно право требования к обязанному лицу, ни в качестве секундарного права, так как оно хотя и реализуется так же, как способ самозащиты — в одностороннем порядке, но воздействует на *идеальное* правоотношение, то есть реализуется *не фактическими действиями*. Важно отметить, что секундарное право развилось от элемента динамической правоспособности до полноценного самостоятельного правового явления.

IV. На что направлена защита при реализации способов самозащиты? Действительно ли, как утверждают некоторые цивилисты, такие действия защищают субъективное гражданское право¹⁹, с учетом того, что субъективное право — это всего лишь право требования? Поскольку способы самозащиты всегда реализуются исключительно фактическими действиями (эти действия материальны), каким образом фактические, материальные действия способны повлиять на мир идеальный (например, право)? Действия по самозащите находятся вне рамок правоотношений²⁰. Если допустить, что объектом защиты выступит субъективное гражданское право, которое подлежит защите, и при этом ре-

¹⁵ Агарков М. М. Обязательство по советскому гражданскому праву // Ученые труды ВИЮН. Вып. 3. М. : НКЮ СССР, 1940. С. 70–72.

¹⁶ Для нас не принципиально, какие именно фактические обстоятельства, имеющие юридическое значение для возникновения правовой возможности реализовать тот или иной способ самозащиты.

¹⁷ Как уже отмечалось, где есть соразмерность, там есть и фактические/физические действия, в противном случае в понятии «соразмерность» нет никакой необходимости.

¹⁸ Довольно часто встречается мнение, что данное условие размытое, эфемерное, но сто́ит не согласиться с данным выводом: это необходимое оценочное понятие, которое используется и применяется в каждом конкретном случае, с учетом всех фактических обстоятельств. Сходная участь и у такого оценочного понятия, как «добросовестность».

¹⁹ Микшиц Д. В. Самозащита в гражданском праве : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2006. С. 24, 14.

²⁰ При этом, возвращаясь к тезису о том, что секундарное право выступает в качестве гражданско-правовой возможности, следует отметить, что для данной правовой возможности необходимо непременно наличие правоотношений.

ализация способа самозащиты также осуществляется посредством субъективного права, то получается парадокс: при правонарушении / угрозе правонарушения что выступает юридическим фактом для возникновения субъективного гражданского права, посредством которого осуществляется тот или иной способ самозащиты, реализация которого приведет к защите субъективного гражданского права, иными словами приведет к принудительной реализации субъективного права, и при этом под субъективным правом понимается *право требования*.

Очевидно, что: 1) содержание правового явления не может видоизменяться — это константа; 2) субъективное право, реализованное самостоятельными действиями, не есть субъективное право; 3) необходимо будет признать, что в момент абсолютно любого правонарушения / угрозы правонарушения, при котором допустимо будет реализовать способ самозащиты, *уже существует некое право требования*, т.е. субъективное право, которое подлежит защите; 4) при этом если объектом защиты выступает субъективное право, то необходимо установить, какое право требования защищается посредством способа самозащиты, которое может нарушить третье лицо, не выступающее в качестве стороны правоотношения; 5) приведет ли реализация способа самозащиты к защите так называемого субъективного права, если учитывать, что действия, осуществленные в целях защиты нарушенного субъективного права, всегда приводят к принудительной реализации права требования.

Неизбежен вывод, что защите подлежит охраняемый законом интерес.

Что представляет собой охраняемый законом интерес? Это правовая форма, в которую обложен имущественный или неимущественный интерес, подлежащий защите со стороны закона. Значит, при нарушении или угрозе нарушения соответствующего охраняемого законом интереса у участника гражданского оборота есть правовая возможность оперативно воздействовать на нарушителя / потенциального нарушителя определенного интереса.

V. И в судебной практике, и в научной среде нередко под самозащитой понимается конгломерат самых разнообразных как фактических, так и правовых действий. Приведем несколько примеров из судебной практики:

1. «Одним из способов самозащиты нарушенных прав является приостановление исполнения встречного обязательства»²¹.

2. «Досрочное расторжение договора в одностороннем порядке является способом самозащиты права»²².

3. «Осуществление фото- и видеосъемки при фиксации факта реализации контрафактного товара либо ненадлежащего выполнения работ (оказания услуг) является соразмерным и допустимым способом самозащиты»²³.

4. «Удержание обеспечительного взноса, право компенсировать ущерб из обеспечительного взноса являются способами самозащиты нарушенного права»²⁴.

5. «Приобретение и установка водонагревателя являются самозащитой нарушенного пра-

²¹ Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 24.09.2014 № Ф06-14609/13 по делу № А12-123/2014 // URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=APV&n=131192#Xew3crUUХрPхvJtt> (дата обращения: 21.07.2025).

²² Определение Высшего Арбитражного Суда РФ от 25.03.2014 № ВАС-3142/14 // URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/56136165/?ysclid=mde7cwhe5u102847035> (дата обращения: 22.07.2025).

²³ Определение Верховного Суда РФ от 27.02.2017 № 309-ЭС16-21250 // URL: <https://legalacts.ru/sud/opredelenie-verkhovnogo-suda-rf-ot-27022017-n-309-es16-21250-po-delu-n-a60-470322015/?ysclid=mde7qiu47y418124240> (дата обращения: 22.07.2025).

²⁴ Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 30.10.2015 № Ф09-7386/15 по делу № А60-7270/2015 // URL: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/a198a37f-f3a8-4433-9985-5fa78515e7ca/520cb959-0f9f-446f-9a6d-b69113da4085/A60-7270-2015_20151030_Reshenija_i_postanovlenija.pdf?isAddStamp=True (дата обращения: 22.07.2025).

ва на получение надлежащих коммунальных услуг»²⁵.

6. «Опечатывание арендодателем принадлежащего ему помещения и прекращение доступа арендатора в помещение является одним из способов самозащиты гражданских прав»²⁶.

8. «Демонтаж рекламных конструкций, эксплуатируемых по окончании срока действия договора на их установку и эксплуатацию, является одним из способов самозащиты гражданских прав»²⁷.

Данная тенденция судебной практики, к сожалению, не привносит ничего в теоретическую разработку рассматриваемого правового явления, а, напротив, лишь усложняет ее, отождествляя различные правовые явления со способами самозащиты. Как можно убедиться на примерах, происходило отождествление с юридическими поступками, с реализацией правоспособности, с мерами оперативного воздействия, с вторичными правами, со способами обеспечения. Все перечисленные правовые возможности квалифицируются в качестве способов самозащиты и в научных работах.

Однако необходимо учитывать, что определенное правовое явление обладает только свойственным ему содержанием, и, если исключить из него хоть один элемент, явление потеряет отличительный признак, с помощью которого его можно было бы отграничить от множества других явлений. Естественно, самозащита не исключение: если, например, допустить, что способы самозащиты реализуются посредством как фактических действий, так и юридических, а также исключить требование об оперативности применения способа самозащиты или требование о соразмерности действий правонарушению, то данное правовое явление допустимо

будет отождествить с мерами оперативного воздействия и, соответственно, принять, что такая гражданско-правовая возможность осуществляется посредством вторичного права.

Невозможно раскрыть правовую природу того или иного явления, не принимая во внимание всё его содержание. Очевидно, что для реализации вторичного права не предъявляется требование о соблюдении соразмерности правонарушению или же требование об оперативности его реализации. Однако трудно представить себе ситуацию, при которой способ самозащиты был бы реализован спустя некоторое время после нарушения / угрозы нарушения охраняемых законом интересов, пусть даже небольшое, что допустимо при реализации вторичного права.

VI. Поскольку субъективное право всегда предоставляет право требовать, неизбежно следует вопрос, как данный вывод согласуется с концепцией абсолютного субъективного права, например с правом собственности, которое предоставляет уполномоченному лицу осуществлять право без предъявления требований к неограниченному кругу лиц, при этом на третьих лиц возлагается обязанность воздерживаться от нарушения абсолютного субъективного права. Иными словами, на неопределенный круг лиц возлагается так называемая пассивная *обязанность воздерживаться* от нарушения абсолютного субъективного права, а уполномоченное лицо осуществляет принадлежащее ему право в предусмотренных законом пределах.

В отношении данной концепции, которая существует не один десяток лет, возникает ряд сомнений логико-юридического характера, но в силу ограниченного объема настоящей работы остановимся лишь на нескольких.

²⁵ Апелляционное определение СК по гражданским делам Волгоградского областного суда от 11.10.2012 по делу № 33-9982/2012 // URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/103367637/?ysclid=mde7vfb2dl817790792> (дата обращения: 22.07.2025).

²⁶ Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 24.09.2014 № Ф06-14609/13 по делу № А12-123/2014 // URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/39085897/?ysclid=mde7wy9w5f87988853> (дата обращения: 22.07.2025).

²⁷ Определение Высшего Арбитражного Суда РФ от 17.02.2014 № ВАС-757/14 // URL: <https://www.zakonrf.info/suddoc/d60100964c4e6ab29fd8def951025abf/?ysclid=mde81d2rhw107618667> (дата обращения: 22.07.2025).

1. Невозможно увидеть факт существования данной обязанности отдельно от акта исполнения данной обязанности, так как логика гласит, что между возникновением обязанности и фактом ее исполнения должен быть временной промежуток.

2. Допустимо ли исполнить обязанность, не зная о ее существовании? Исходя из содержания данной концепции ответ должен быть утвердительный, однако обязанность предполагает конкретизацию исполнения *определенных действий*, ведь невозможно исполнить то, о чем даже не предполагаешь.

3. Есть ли различие между знанием о существовании данной обязанности и незнанием для обязанного лица? Для данной концепции это иррелевантно, а значит, и для уполномоченного лица также безразлично знание третьих лиц о возложенной на них обязанности, ведь для него важно только *беспрепятственное осуществление* принадлежащего ему права.

4. Допустимо ли исполнить данную обязанность ненадлежащим образом и не в срок? Каждая обязанность предполагает совершение *определенных действий и в определенный срок*, однако рассматриваемая концепция вынуждает прийти к иному выводу: *в момент* возникновения права собственности у определенного лица все иные лица уже исполняют надлежащим образом возложенную на них обязанность, существование которой они даже не предполагают.

5. Может ли обладатель субъективного права предъявить требование третьему лицу воздерживаться от нарушения принадлежащего ему права без наличествующего нарушения? Может, однако правовое содержание и субъективного права, и так называемой обязанности не изменится, то есть данное требование будет юридически безразличным. Из этого следует, что уполномоченное лицо может предъявить третьему лицу требование, но право такое отсутствует как минимум по причине отсутствия

необходимости его существования: беспрепятственное осуществление субъективного права обеспечивается не обязанностью каждого, а общим запретом в отношении каждого, третьи лица не вправе осуществлять действия, нарушающие право собственности, у них отсутствует право на такие действия.

Изложенные размышления имеют лишь общий характер: безусловно, требуется более детальное исследование вышеуказанной концепции. Сведение различных гражданско-правовых возможностей к субъективному праву с различным содержанием²⁸, конечно, упрощает восприятие гражданско-правового регулирования, делая его не обремененным иными известными правовыми явлениями, однако одновременно порождает вопросы, которые затруднительно поставить даже на обсуждение в силу заслуженного авторитета тех лиц, которые отстаивают устоявшиеся концепции, хотя это не способствует развитию теории гражданского права.

VII. В заключение перечислим краткие выводы.

1. Право на самозащиту недопустимо квалифицировать в качестве субъективного права как минимум потому, что действия при реализации права на самозащиту всегда имеют материальный (физический характер).

2. Объектом защиты при реализации права на самозащиту выступает охраняемый законом интерес хотя бы в силу того, что возникновение явления или события, которые выступают в качестве юридического факта возникновения права на самозащиту, всегда материально, что исключает его воздействие на идеальную сферу в виде субъективного права.

3. Концепция абсолютного субъективного права требует пересмотра по логико-юридическим основаниям, в том числе из-за невозможности именованного *конкретного* правового явления (например, абсолютного субъективного права) именем правового явления, имеющего

²⁸ Например, субъективное право, позволяющее осуществлять самостоятельные действия (абсолютные субъективные права), или субъективные права, требующие, чтобы для их осуществления непременно была исполнена корреспондирующая им обязанность (относительные субъективные права). Но допустимо ли называть конкретное правовое явление именем другого правового явления, имеющего иное содержание?

иное содержание (например, относительным субъективным правом).

4. Абсолютному праву не может корреспондировать обязанность воздерживаться от действий, нарушающих его, так как беспрепятственное осуществление абсолютного субъективного права обеспечивается общим запретом — отсутствием права у всех иных лиц.

Следует с сожалением отметить, что почти по всем вопросам о правовой природе самозащиты в гражданском праве солидарности среди ученых не наблюдается до сих пор, несмотря на длительное существование данного правового явления.

Думается, причина состоит в совокупности факторов:

а) отсутствие должной теоретической разработки такой гражданско-правовой категории, как гражданско-правовая форма, ввиду чего, как показывает и цивилистическая литература, и судебная практика, почти любая гражданско-правовая возможность управомоченного лица действовать тем или иным образом квалифицируется в качестве субъективного гражданского права;

б) отсутствие теоретической разработки теории объектов гражданско-правовой защиты. В большинстве случаев, когда говорят об объекте гражданско-правовой защиты, говорят о нарушении права. Какого права? Увы, ответ

не всегда удается отыскать, а если он всё же предоставлен тем или иным автором, то объектом защиты выступает именно субъективное гражданское право, несмотря даже на то обстоятельство, что ни о каких субъективных правах не может быть и речи, как в случае с объектом защиты при реализации способа самозащиты.

Стоит еще раз отметить: самозащита в гражданском праве обладает присущим только ей содержанием, включая условия реализации способов самозащиты (например, требование об оперативности, согласно которому реализация способов самозащиты имеет строго определенные временные рамки), тем не менее некоторые цивилисты утверждают, что эта правовая возможность выступает в качестве или субъективного права, или секундарного права.

Допустимо еще раз напомнить о том, что у любого правового явления есть свое содержание, которое присуще исключительно ему, элементы которого функционируют взаимосвязанно и порой взаимообусловленно, причем данное явление требует соблюдения определенных условий для своей реализации (у способов самозащиты свои требования, у секундарного права — свои). Несоблюдение требований формальной логики приводит к тому, что мы имеем сейчас и в цивилистической литературе, и в судебной практике.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. *Агарков М. М.* Обязательство по советскому гражданскому праву // Ученые труды ВИЮН. Вып. 3. — М. : НКЮ СССР, 1940. — 192 с.
2. *Белов В. А.* Гражданское право : учебник для бакалавриата и магистратуры. Т. 1 : Общая часть. Введение в гражданское право. — 3-е изд., перераб. и доп. — М. : Юрайт, 2016. — 622 с.
3. *Веретенникова С. Н.* Меры самозащиты в российском гражданском праве : дис. ... канд. юрид. наук. — Екатеринбург, 2004. — 190 с.
4. *Грибанов В. П.* Осуществление и защита гражданских прав. — М. : Статут, 2000. — 411 с.
5. *Груздев В. В.* Способы защиты гражданских прав : учеб. пособие для вузов. — 2-е изд. — М. : Юрайт, 2020. — 350 с.
6. *Иоффе О. С.* Избранные труды по гражданскому праву : Из истории цивилистической мысли. Гражданское правоотношение. Критика теории «хозяйственного права». — М. : Статут, 2000. — 777 с.
7. *Каратетов А. Г.* Основные тенденции правового регулирования расторжения нарушенного договора в зарубежном и российском гражданском праве : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. — М., 2011. — 46 с.

8. Микшис Д. В. Самозащита в гражданском праве : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — Екатеринбург, 2006. — С. 24.
9. Мильков А. В. К теории охранительных гражданских правоотношений : учеб. пособие. — М. : Проспект, 2018. — 224 с.
10. Мотовиловкер Е. Я. Обязательственное право требования как явление действительности: пять шагов к определению // Социально-юридическая тетрадь. — 2018. — № 8. — С. 90–101.
11. Сverdlyk G., Strauning E. Способы самозащиты гражданских прав и их классификация // Хозяйство и право. — 1999. — № 1. — С. 35–41.
12. Уздимаева Н. И. Правовая самозащита как самостоятельное субъективное право // Современное право. — 2008. — № 6. — С. 29–35.

Материал поступил в редакцию 6 августа 2025 г.

REFERENCES (TRANSLITERATION)

1. Agarkov M. M. Obyazatelstvo po sovetскому grazhdanskomu pravu // Uchenye trudy VIYuN. Vyp. 3. — М.: NKYu SSSR, 1940. — 192 s.
2. Belov V. A. Grazhdanskoe pravo: uchebnik dlya bakalavriata i magistratury. T. 1: Obshchaya chast. Vvedenie v grazhdanskoe pravo. — 3-e izd., pererab. i dop. — М.: Yurayt, 2016. — 622 s.
3. Veretennikova S. N. Mery samozashchity v rossiyskom grazhdanskom prave: dis. ... kand. yurid. nauk. — Ekaterinburg, 2004. — 190 s.
4. Gribanov V. P. Osushchestvlenie i zashchita grazhdanskikh prav. — М.: Statut, 2000. — 411 s.
5. Gruzdev V. V. Sposoby zashchity grazhdanskikh prav: ucheb. posobie dlya vuzov. — 2-e izd. — М.: Yurayt, 2020. — 350 s.
6. Ioffe O. S. Izbrannye trudy po grazhdanskomu pravu: Iz istorii tsivilisticheskoy mysli. Grazhdanskoe pravootnoshenie. Kritika teorii «khozyaystvennogo prava». — М.: Statut, 2000. — 777 s.
7. Karapetov A. G. Osnovnye tendentsii pravovogo regulirovaniya rastorzheniya narushennogo dogovora v zarubezhnom i rossiyskom grazhdanskom prave: avtoref. dis. ... d-ra yurid. nauk. — М., 2011. — 46 s.
8. Mikshis D. V. Samozashchita v grazhdanskom prave: avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk. — Ekaterinburg, 2006. — S. 24.
9. Milkov A. V. K teorii okhranitelnykh grazhdanskikh pravootnosheniy: ucheb. posobie. — М.: Prospekt, 2018. — 224 s.
10. Motovilovker E. Ya. Obyazatelstvennoe pravo trebovaniya kak yavlenie deystvitel'nosti: pyat shagov k opredeleniyu // Sotsialno-yuridicheskaya tetrad. — 2018. — № 8. — S. 90–101.
11. Sverdlyk G., Strauning E. Sposoby samozashchity grazhdanskikh prav i ikh klassifikatsiya // Khozyaystvo i pravo. — 1999. — № 1. — S. 35–41.
12. Uzdimayeva N. I. Pravovaya samozashchita kak samostoyatel'noe subektivnoe pravo // Sovremennoe pravo. — 2008. — № 6. — S. 29–35.